

ЗА НАУКУ

Орган парткома, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ
Московского ордена Трудового Красного Знамени физико-технического института

Газета выходит
с 1 сентября 1958 г.
№ 36 (1052)

Пятница, 25 ноября 1988 года

Цена 1 коп.

КОСМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

15 ноября советский корабль многоразового использования «Буран» без единого сбоя выполнил первый орбитальный полет.

Ракета-носитель «Энергия» стартовала с нового стартового комплекса, не с испытательного стенда, как в первый раз. 4 блока первой ступени, попарно отделяющиеся на высоте около 40 км, рассчитаны на многоразовое использование, но пока парашютов на них не было. Вторая ступень выводит «Буран» на высоту 150 км и, не добрав до орбитальной скорости 30—40 м/с, падает в Тихий океан. После двух включений бортового двигателя «Буран» вышел на круговую орбиту с высотой 250 км и наклонением 51,6°. Примерно на такую орбиту будут в будущем доставляться крупногабаритные конструкции и их отдельные модули, здесь будут проходить стыковки со станциями «Мир» второго поколения, отсюда будут возвращаться на Землю ценные спутники. Так, в 1995—2000 гг. намечено вернуть отдельные блоки «Салюта-7».

Основная посадочная полоса «Бурана» находится в 12 км от старта и имеет длину 4,5 км при ширине 84 м. В зависимости от ветра заход на нее производится с запада или с востока. Посадочная скорость, составляющая около 340 км/ч, гасится при пробеге 1100—1200 м.

«Буран» и «Спейс Шаттл» похожи гораздо больше, чем их ракеты-носители. Их размеры вну-

шительны: длина «Бурана» около 37 м (у «Шаттла» — 37,3) высота килы при выпущенном шасси — 16,45 м (17,3 м), размах крыльев — около 24 м (23,8 м). Отсек полезной нагрузки диаметром 4,7 м и длиной 18,3 м (4,6 и 18,3 м соответственно) рассчитан на выведение 30 т груза и возвращение с орбиты до 20 (у «Шаттла» — до 15 т). В кабине «Бурана» объемом 73 м³ могут разместиться 2—4 члена экипажа и до 6 пассажиров. (На «Шаттле» пока летало до 8 человек). Орбитальный корабль рассчитан на 100 полетов длительностью до месяца.

Предполагается, что «Буран» будет стартовать до четырех раз в год для выполнения уникальных задач. Доставку же на «Мир» экипажей из 2—3 человек целесообразно по-прежнему осуществлять одноразовыми кораблями. Тем не менее, одного «Бурана» недостаточно, поэтому сейчас завершается оклейка теплозащитой второго корабля, на что уходит около двух лет.

А пока, после проверки и профилактики «Буран» вновь отправится на старт. Предстоит более длительный автоматический полет, после которого будет принято решение о пилотируемом запуске.

Завершается подготовка второй советско-французской экспедиции. Старт «Союза ТМ-7» с международным экипажем был перенесен с 21 на 26 ноября, вероятно, из-за задержки запуска «Бурана».

28 ноября А. Волков, С. Крика-

лев и Ж.—Л. Кретьен (или их дублиеры А. Викторенко, А. Серёров и М. Тонини) должны присоединиться к экипажу комплекса «Мир» и приступить к выполнению советско-французской программы «Арагац», рассчитанной на месяц. Кульминацией ее будет выход советского и французского космонавтов в открытый космос.

21 декабря, после завершения совместных исследований, французский космонавт возвратится на Землю вместе с В. Титовым и М. Манаровым, а А. Волков и С. Крикалев продолжат работу на орбите под присмотром врача В. Полякова еще в течение 4 месяцев. Их главной задачей будет встретить весной будущего года второй модуль, посланный для дооснащения комплекса «Мир».

На 1 декабря назначен старт корабля «Атлантис» с экипажем из 5 человек. Это 27-й полет корабля типа «Спейс Шаттл» и 3-й по программе Министерства обороны США.

12 ноября проведена коррекция траектории американской станции «Вояджер-2» для обеспечения встречи с Нептуном в августе будущего года. Живучесть станции, запущенной в 1977 г., превзошла ожидания ее создателей. Оправдает ли вторая «Фобос» возложенные на него надежды?

На 1989 г. намечен советско-малайзийский космический полет.

Обзор подготовили А. КУЗНЕЦОВ и М. ТАРАСЕНКО.

С 18 по 20 ноября на физтехе состоялся традиционный День физика. При минимуме рекламы был максимум довольных зрителей. Подробнее об этом читайте в следующих номерах.

Весь сбор от концерта, называемого традиционной частью «Физтех-песни», передан организаторами Дня физика в фонд построения памятника жертвам сталинизма. Напомним, что недавно в Москве проводилась Неделя совети, в рамках которой была организована выставка проектов этого памятника.

Неудачно завершилась встреча со студентом МИИТ Д. Юрасовым. «Мы не встретились с Юрасовым», — как сказал ответственный за эту встречу, — поэтому встреча переносится. Порванные билеты сохраняйте!

Радиоклуб МФТИ принял участие в соревнованиях RTTY

◆ ПИШУТ ◆ ПИШУТ ◆ ПИШУТ ◆

НЕВЕРОЯТНО, НО...

По сообщению газеты «Известия» (13.11.88, «Если отпустить тормоза») Академия наук Азербайджанской ССР готовится провести экспедицию по исследованию загадочного феномена, издавна известного жителям Ханларского района республики. А уже побывавшие там работники райкома партии, прокуратуры, РОВД, корреспонденты «Правды» и «Известий» убедились в следующем: не далеко от озера Гек-Гель, там, где дорога явно идет под уклон, машины с рычагом переключателя передач в нейтральном положении и со слущенными тормозами сами начинают двигаться, но не вниз, как обычно, а... вверх. Более того, и вылитая на дорогу вода тоже начинает течь по ней вверх. Интересно, как ведет на этой дороге отвес?

(тайп) на первенство Европы. Согласно предварительной оценке команда может претендовать на призовое место.

◆ Ломается мебель в большой физической аудитории, будучи не в состоянии вынести натиска студентов первого курса, желающих в ущерб другим занятиям слушать лекции зам. секретаря парткома В. А. Овчинкина. Предмет лекции — физика.

◆ Объявились финалисты первенства института по футболу — это команды ФУПМ и ФМХФ. В полуфинале ФУПМ обыграл ФОПФ со счетом 4:1, а ФМХФ выиграл у ФФХБ — 3:1. Игры проходили в спорткомплексе ЦСКА при малом стечении зрителей.

◆ Проведен очередной акт вандализма над силовым щитом общежития ФРТК. И уже несколько недель третий этаж довольствуется стробоскопическим освещением.

◆ Студенческое общежитие Зюзино живет под девизом «Все для проживающих!». Чудо техники — лифт — работает в общежитии пока с 15 до 23, кроме субботы и воскресения. Но может эта техническая новинка будет работать чаще.

По «Неделе...» дежурил
А. МАТУСИС.

Сообщения газет «Молодежь Азербайджана» и «Азербайджан гянджляри» наконец-то привлекли внимание к живущему уже 12 лет в нашей стране говорящему коту. «Кот отвечает на вопросы только членов семьи. В основном, заученными словами. Слова произносит нечетко, но иначе и быть не может. Слова кот разбивает на слоги, соблюдая при этом звуковой диапазон каждого слога. «Ученые АН АзССР пока выдвигают единственную версию: возможно феномен связан с необычным строением (дефектом?) гортани.

ЕЩЕ РАЗ О ФИЗТЕХЕ И ВУНДЕРКИНДАХ

Одиннадцатилетний Юсиф Кулиев недавно стал восьмиклассником 56-й бакинской школы. Он самостоятельно овладел основами высшей математики, но из всех дисциплин отдает предпочтение физике. Почему мы вам все это сообщаем? Потому что, по сообщению газеты «Известия» от 16.11.88 («11-летний восьмиклассник»), в 1987 году он участвовал в научно-технической конференции Московского физико-технического института — награжден дипломом и, кто знает, может вскоре окажется среди наших абитуриентов.

Подготовил
П. СИДОРОВ.

Воспоминание о Фейнмане

17 ноября в клубе ФМХФ с воспоминаниями о Р. Фейнмане выступили лично знавшие его А. М. Поляков, и С. С. Герштейн. Они рассказали о своих встречах с Фейнманом, о значении его работ для современной физики.

По словам Р. Фейнмана, 90% времени у него не бывает новых идей, и тогда, чтобы не чувствовать свою бесполезность, он занимается преподавательской работой. «Я хотя бы учу студентов, — говорю я себе». Преподавание Фейнман считал и просто необходимым. В качестве печального примера всегда приводил Принстонский институт, где великие умы, помещенные в роскошный дом в центре парка и имевшие все условия для работы, не выработали ни одной идеи, так как не имели студентов.

Фейнман был скромным, почти застенчивым человеком, а вовсе не непрерывным сыплющим остроумиями, как может создаться впечатление из переводной литературы.

Фейнман был удивительно музыкальным. Помимо его общеизвестной игры на тамтаме, он поража Пюнткерво тем, что говорил ему на чистом итальянском, а итальянец не мог понять ни слова: (Фейнман рос в итальянском пригороде Нью-Йорка).

С успехом были прочитаны отрывки из переводной на физтехе автобиографической книги Фейнмана...
А. РЫЖОВ.

НУЖНЫ ИДЕИ!

Партком, очередное заседание которого состоится примерно через месяц, будет рассматривать вопрос об идеологической работе в институте. Докладчик В. А. Овчинкин. Очевидно, что тема важна и актуальна для всех физтехов. Если у вас есть идеи о новых или хорошо забытых старых

формах идеологической работы, уровень которой во многом определяет состояние нашей общественной жизни — высказывайтесь! Ваши предложения, как личные, так и от подразделений в целом, направляйте в редакцию «За науку» или непосредственно в партком.

В УНИВЕРСИТЕТАХ СТРАНЫ: ПО СТРАНИЦАМ МНОГОТИРАЖЕК

«ПЕРМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Сразу отмечу большое количество интересных материалов, среди которых, например, архивные документы о взаимоотношениях партии и комсомола, найденные студентами истфака ПГУ; выдержки из протоколов собраний Пермской Городской Думы, посвященные образованию университета (основан он, кстати, 14.10.1916); интервью с Б. Н. Ельциным, перепечатанное из августовских прибалтийских газет, и многое другое. А теперь несколько выдержек, касающихся университетских дел.

«По результатам зимней сессии было проведено анкетирование преподавателей глазами студентов... Результаты анкетирования были использованы при избрании преподавателей в период с марта по сентябрь 1988 г.»

В газете ведется обсуждение Положения о сосоревновании. Публикуются предложения об изменении разделов, внесении новых принципов и условий.

Но больше всего заинтересовала следующая полемика в газете. На заседании ученого совета профессор-обществовед В. В. Орлов высказал несогласие с позицией ректора по поводу снижения успеваемости по общественным наукам. Мол, не преподаватели в этом виноваты, а низкий уровень поступающих, их неумение абстрактно

мыслить, «даже социальное оправдание нашли: вы, старшее поколение довели нас до такого состояния» (цитируем по «ПУ»). И, как оказывается, вообще — «раньше комсорги были надежными помощниками, а сейчас комсомол занимается истфка демагогией».

Ответил профессору секретарь комитета ВЛКСМ ПГУ, тоже, кстати, преподаватель-обществовед О. Ганин. Отнимем немного у читателя времени и места у газеты и приведем несколько выдержек.

«В. В. Орлов сделал критический экскурс к тем временам, когда комсорги групп проверяли конспекты первоисточников по общественным дисциплинам у своих сокурсников. Судя по всему, это именно то дело, которое может сегодня резко поднять авторитет комсомола, снять обвинение в демагогии. Такая постановка вопроса тем более актуальна, что ведущие преподаватели нашего вуза ратуют за полное снятие с преподавателя ответственности за уровень знаний студента...»

Надо, сказать, что наши студенты ушли далеко вперед от проблем проверки конспектов комсоргами. Старшекурсников, например, сегодня волнует проблема сдачи государственного экзамена по марксизму-ленинизму. Их не удовлетворяет эклектически составленный перечень вопросов мало стыкующихся в настоящее время общественных дисциплин. И они предлагают свой, более сложный (!), но и более интересный вариант».

XXXIV НАУЧНАЯ

Сегодня, 25 ноября, открывается XXXIV научная конференция МФТИ. В 17.00 в концертном зале начнется пленарное заседание, в программе которого:

— Вступительное слово ректора МФТИ члена-корреспондента АН СССР Н. В. Карлова;

— Доклад члена-корреспондента АН СССР Ф. Л. Черноусько «Методы гарантированного управления и оценивания для динамических систем»;

— Доклад доктора технических наук профессора В. Н. Буркова «Математическое моделирование социально-экономических механизмов в системе социализма»;

— Доклад доктора физико-математических наук профессора М. А. Мокульского «Естественные науки и проблемы сознания».

В субботу, 26 ноября, пройдут заседания 69 секций конференции.

Из книги Р. Ф. Фейнмана «Вы, конечно, шутите, мистер Фейнман»

Из главы «Не могли бы вы решить уравнение Дирака?»

Впервые посетив Японию, я очень захотел побывать там еще раз и сказал, что готов приехать в любой университет по их выбору. Японцы организовали целую серию визитов в разные места по несколько дней в каждом месте. И повсюду физики рассказывали мне, над чем они работают. Мне называли общую проблему и начинали писать кучу уравнений.

— Подождите минутку, — говорил я, — у этой проблемы есть какие-нибудь конкретные проявления?

— Ну, есть, конечно.
— Хорошо, приведите мне пример.

Я могу только так. Я ничего не способен понять в общем, если не имею в голове конкретного примера и не слежу за его развитием. Некоторые сначала думают, что я какой-то заторможенный и не понимаю сути дела, потому что я задаю так много «глупых» вопросов: «А на катоде плюс или минус? А анныоны здесь или там?»

Но позже, когда человек забегает в самую чашу своих уравнений и скажет что-то, я говорю: «Постойте! Здесь ошибка. Так не может быть!»

Человек смотрит на уравнения и, конечно, через некоторое время находит ошибку и удивляется: «Как это, я сначала ничего не понимал, а теперь в путанице всех этих уравнений нашел ошибку?»

Он думает, что я шаг за шагом следовал за его математическими выкладками. Но я этого не делал! У меня есть свой физический пример того, что он хочет проанализировать, а опыт и интуиция помогают мне представить его свойства. Поэтому, когда уравнение говорит, что дело обстоит каким-то образом, а я знаю что так быть не может, я вскакиваю и кричу: «Постойте! Здесь ошибка!»

Поэтому и в Японии я не понимал и не мог обсуждать ничьи работы, пока мне не приводили физического примера, а его обычно не могли найти. Или приводили неудачный пример, который можно было проанализировать более простым способом.

Так как я постоянно просил не показывать мне математические уравнения, а объяснять физический смысл их работ, итоги моего визита были подведены в статье, размещенной на мимеографе, под названием «Фейнмановские бомбардировки и наши реакции».

Зажжет фонарик фонари,
Погаснет полноводе лун.
А что в золу давно внутри,
Не разбудить надрывом струн,
Не воскресить, что сожжено,
Не убежать от листопада.
Внутри — темно, вокруг — темно.
И все равно, что кто-то рядом.
Но все наполнится весной.
Сожмешь в ладонях луч невольно.
И я зажгу фонарик свой,
Чтоб только не было так больно.

Н. САЗОНОВА.

Там лето засыпает, угорая
и, разомлев, смывает свой загар.
А осень приближается, швыряя
листву на помутневший тротуар.
От ржавчины мутнеют перелески,
от осени все мысли невпопад...
И кто-то закрывает занавески,
чтоб только не тревожил

Е. МИРОШЕНКО

9 МЕСЯЦЕВ

9 месяцев службы,
Ожиданья и дружбы,
Нервов слабых людей.
Помним, как мы томилась
Как кошмары нам снились
Среди холод ночей.
Как зимою мы мерзли,

Как скрипели полозья
Нагруженных саней.
Как по койкам летали,
Молча кроссы бежали
Среди голых полей.
Смены как выбивали,
В магазин убежали,
Несмотря на развод.
О физтехе мечтали,
Книги тихо читали,
Получая завод.

Отслужили мы много,
И порою дорога
Тяжела и трудна.
И вперед смотреть рано,
Впереди только рапа,
Но пройдет и она.
Будет время, весною
Тихой милой тропой
Я пойду к УВД.
И не надо мне гнущая,
Ведь и так пронесутся
10 месяцев, год и т. д.

И. БАКЛАНОВ.

РИЖСКИЙ РЫНОК

В памяти живы картины былого —
Скромная зелень торговых рядов,
Бойких старушек беззлобно

Мерная речь старичков-грибников.
Им ли тягаться с джигитом

Литературный выпуск

Счастье нашедшим в похмельном
Лихо сменившим улыбку на маску,
Лошадь — на «Волгу»,

Он ни при чем — не последний,
Не демиург, но лишь следствии

В облике джина бездушья и
В мирное время увидевших свет.
Глядя на сытые юные лица
С богом-червонцем в прозрачных

Хочется крикнуть — «Доколе ж
Тем, что Россия в надежных
Новые изманы бросили окрик —
«Обогащайтесь! Любою ценой!»

Глянесь окрест, и становится
Разве нам должно быть алчной
Где маршируют в нелепом параде,

кавказским, В строгих порядках жующих
Счастье нашедшим в похмельном колони
Лихо сменившим улыбку на маску, пиру,
Лошадь — на «Волгу», Как провозвестники новых

а гордость — на рубль? Ныне — их эра, и, чувствуя это,
Он ни при чем — не последний, Плюнут цинично в того простака,
не первый, Что предпочтет их нечестной

бед, Горький сухарь из простого
К вечеру сгинут зловещие ларька.
В мраке тревожных московских тени
Что ж, может быть, продаваться

Свойство людей, а не свойство
Выпущен джин — переигрывать
Меч занесен и не дрогнет рука,
Прежние храмы взлетели на

Рижский стоит, и стоит —
Д. КОРОТАЕВ.

Жил да был в метро электро-
воз. Это был очень маленький
электровозик, только что постро-
енный. Он весь блестел свежей
смазкой и совсем ничего не знал
о жизни.

Электровозик останавливался на
станциях, говорил входившим в
вагоны пассажирам: «Осторожно,
двери закрываются. Следующая
станция...» — закрывал двери и
ехал дальше. Когда он мчался по
туннелям, освещая путь своими
ослепительными фарами, создавая
упругий ветер и звонко гудя, то
всем вокруг становилось весело.

Электровозик

И шпалы, которые вечно скрипят
и жалуются на радикулит, зави-
довали его молодости и красоте.

Но он не понимал своего
счастья. Туннели казались ему
темными, электричество — низко-
частотным, пассажиры слишком
громко шумели, толкались и му-
сорили, и в довершение ко всему,
так скучно было по сто раз в день
пробежать по одному и тому же,
давным-давно надоевшему, марш-
роту... Легенды о подвигах пред-
ков-паровозов, разгоня стада ди-
ких бизонов несшихся по прериям,
не давали ему покоя по ночам.
Он просыпался, и, взволнованно
пыхтя, переступал с колеса на ко-
леса. Тогда приходил механик и
больно бил его молотком.

Но это не помогало. Электро-
возик продолжал мечтать молча.
Болезнь того, он пристратился
спать на ходу и не раз проскаки-
вал станции, не замечая их... Не-
известно, чем бы все это кончи-
лось, но однажды его перевели на
другую линию.

Электровозик был счастлив.
Новые впечатления должны были
внести хоть какое-то разнообра-
зие в опостылевшую жизнь. Он с
нетерпением ждал отправления.

Но все было по-старому: беско-
нечные рельсы, однообразные стан-
ции, неознательные пассажиры...
И вдруг впереди засиял свет.
Этот свет был особенным, непохо-
жим на унылые лучи фар встреч-
ных коллег. Белый и рассеянный,
он исходил из широкого отверстия
вдали. То был выход на волю.

Свобода! Как долго электро-
возик мечтал о ней! Его колеса бе-
жали по гулкому мосту, под ко-
торым текла величавая река, ра-
диаторы впитывали незнакомые
дурманящие запахи, во все сторо-
ны простирались поля, неведомые
и зовущие, а сверху! Вверху была
бесконечность. Никогда еще электро-
возик не видел таких высоких
потолков. Он спешил вперед и был
счастлив.

Бедный глупый электровозик!
Он еще не знал, что впереди —
вход в новый туннель.

Б. КОСОБУРД.

Герника И. БЕЛЫХ

Я бегу, срывая голос от крика.
Мне 3 года, и сознание еще не
способно давать оценку явлениям,
оно только фиксирует: происхо-
дит что-то страшное. И я бегу,
срывая голос. А где-то зади бур-
лит, ревет вода, все крушит на
своем пути... Она остановится у
порога нашего дома, смыв предва-
рительно старый сарай во дворе и
собачью будку. И три дня из окна
чердака я буду наблюдать затоп-
ленный огород, вспоминая какие
чудесные цветы были там. А
потом вода медленно отступит.

Имя пережитого в тот весен-
ный день, когда голос сорвался
от крика, придет позднее: Герни-
ка, что значит — ужас.

Герника... Похоже на женское
имя. В нем звон кастанбет, плач
гитары, мельканье черных шалей
в ритме фламенко... Герника. Го-
род в Испании. Там плакала ги-
тара под чьим-то балконом, то-
реадоры бились с быками, рож-
дались, умирали, играли свадьбы,
растили детей. Все рухнуло в один
день. С тех пор Герника — это
ужас. Застывшие в судороге лица
с картины Пикассо, месиво из бы-
ков, людей, повозок. Символ фа-
шизма, символ десятилетия, когда
в одной стране бравым маршем
двигались коричневые колонны,
уже готовые смять всю Европу,
а в другой тянулись нескончаемые
очереди у тюрем. Переполнены
лагеря и не хватает палачей. А
голоса срываются от крика во
славу великого вождя. Ночной
стук в дверь, и ужас сводит ли-
ца, застывшие, как на картине
Пикассо...

...Вода ушла, руины разобрали
на дрова. Можно строить новое
жилище и все забыть. Но лица на
картине Пикассо сведены судоро-
гой. Герника — это вечная боль.

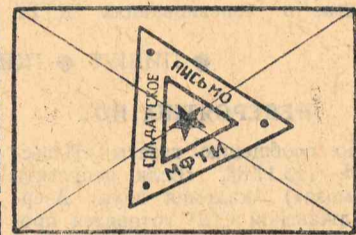
НОЧЬ В. БЕРКОВ.

Лампа на столе бросала тени
в углы комнаты. Он любил читать,
не зажигая люстры. Под лампой
был островок света, а кругом, ку-
да свет не доставал, темнота бы-
ла почти живая. Нет, темнота не
двигалась, но, казалось, могла бы.
А может, она и двигалась внутри
самой себя, темной.

За окном дул ветер и сыпал
снег. Дом стоял на краю города,
и перед ним было ровное поле с
редкими огнями вдали. Ветру бы-
ло где разгуляться. Он не штур-
мовал окно, сотрясая стекла, а
просто нес снег своей дорогой —
если у ветра вообще есть дорога.

Ветер был холодный, а в ком-
нате, за двойными стеклами, было
тепло. Стекла для того и дела-
лись, чтобы не пропустить извне
ничего, кроме дневного света. Но
сейчас они выпускали в комнату
ночь, и та растекалась по ней, со
всех сторон подбираясь к лампе.

Он читал книгу, когда что-то
отвлекло его. От движения возду-
ха шевельнулись бумаги на столе.
Он поглядел на форточку: та бы-

Здравствуй, дорогая редакция!
С некоторым опозданием реаги-
рую на сентябрьский номер газе-
ты, посвященной армейцам.

Спасибо за опубликование моего
опуса, хотя несколько непонят-
ны коррективы конца. В принципе
я писал всю сценку именно ради
последней фразы. А в печатан-
ном варианте смысл сводится к
тому, что при команде «Смирно!»
мир однообразен, а при команде
«Вольно!» — многообразен. Впро-
чем, не буду вдаваться в критику,
редактирование — ваше юриди-
ческое право (шучу). Черт с ней,
с этой сценкой, не в ней дело.

Гораздо более заинтересовали
меня высказывания проректора.
За интервью большое спасибо, но
по-моему его придется повторить.
Потому что реальных ответов по-
лучено практически не было. Не-
ужели так трудно сейчас сказать,
как будет происходить расселение
по общежитиям, ведь количествен-
ные данные ясны. А то тут дипло-
матия на уровне Женева. Типа,
как сейчас говорят о реформе цен:
повышения цен не будет, но будет
изменение уровня цен в сторону
повышения. Нужно искать выходы
из сложившейся ситуации.

Дальше. О предложении перехо-
да на шестидневку. Мы (физте-
хи N-ской части — звучит, а?) ка-
тегорически против. Это еще один
шаг на пути к Долгопрудненскому
политехническому институту. День
для самоподготовки — важное
средство повышения уровня под-

готовленности. Будем надеяться,
что этот вариант не пройдет.

Много говорили о подготови-
тельных курсах. Теперь выясни-
лось, что «если понадобится», «в
течение колхоза», «мы постараем-
ся организовать». Что сказать?
Наверное, понадобится, и нужно
постараться организовать.

С другой стороны, есть много
положительных сдвигов, и за них
руководству и вам, как высветив-
шим их, большое спасибо.

Вообще, я, по-моему, несколько
закатился на позиции критиканст-
ва, но это от недоумения только
по поводу половинчатых обеща-
ний.

И нужно сказать большое спаци-
и штату, и всем тем, кто
составлял пособия, всем, кто при-
нимает в нашей судьбе участие.
Через газету это сделать легко,
и удивительно, что до сих пор
этого не сделано или в форме об-
щей благодарности (подавляющее
большинство армейцев подпишут-
ся под ней) или в форме строк из
писем.

ИГОРЬ ПЕТРОВ.

От редакции. Мы решили испр-
вить свою, пусть и частичную, ви-
ну за предыдущие исправления и
печатаем его новый «опус» без
исправлений. Нам он и так нра-
вится.

РАССКАЗ В ПИСЬМАХ

Здравствуй, дорогая мама!
Ты прочтала повесть Полякова
«100 дней до приказа» и зада-
ешь мне вопрос: есть ли у нас
в части неуставные взаимоотно-
шения. Да, я тоже слышал о том,
как старослужащие заставляют
молодых подшивать им подворот-
нички, рассказывать на ночь «дем-
бельские сказки», ходить вместо
себя в наряды. Но у нас такого
нет. Регулярно офицеры проводят
с нами беседы о недопустимости
подобных явлений, информируют о
наказаниях за дедовщину», при-

водят соответствующие примеры.

Вчера был в наряде по роте,
завтра пойду снова, подмену мое-
го друга Ранифа, ему скоро ехать
домой, а он приболел. К тому же
надо ему сходить в увольнение
присмотреть подарки для родных.
Он из Татарии, из деревни Урма-
ры, очень любит поэзию. Сегодня
после отбоя рассказывал ему Ома-
ра Хайяма в оригинале до тех
пор, пока он не уснул.

Мама извини, что у меня такой
неразборчивый почерк, пишу в
темноте, лежа в кровати, другого
времени просто нет. Нет времени
и на изучение методичек, прислан-
ных из института. Закругляюсь,
так как надо еще подшить подво-
ротнички себе и Раифу, ведь он,
как я писал уже, болеет. Твой
сын Игорь. 10.10.87

Здравствуй, дорогая мама!
Я долго терпел, но хватит. Да
у нас в части есть «дедовщина».
Уже скоро уволится дембелья, и я
смогу высказать все открыто. Сам
я никогда не стану таким же как
они, поверь мне. Я буду бороться
с этим злом всеми возможными
средствами. Времени свободного
все еще мало и до методичек ру-
ки не доходят. Твой сын Игорь.
4.5.88

Здравствуй, дорогая мама!
Ты спрашиваешь, почему я в
последнее время ничего не пишу
о нарядах. Да, я в них почти не
хожу. Зато вчера снова был в
увольнении, сходил в кино. Еще
полгода и я вернусь. Методичками
пока не занимаюсь. Много других
дел. Готовлю дембельский альбом
(ведь нужно сохранить память
об армии). Сижу с друзьями в
чайной, смотрю телек.

У меня появился новый друг.
Он из Татарии, из деревни Урма-
ры. Знает кучу анекдотов. Сегод-
ня ночью рассказывал мне их, по-
ка я не уснул.

Твой сын Игорь. 20.11.88

Холод все усиливался. Он понял,
что нужно одеться, и вышел в
прихожую к вешалке.

Там ветер почти не чувствовал-
ся, и ровный свет люстры не
встречал помех. «Это потому, что
здесь нет окон», — догадался он,
и тут же в его голове возник план
защиты. Он тепло оделся, потом
вошел в комнату (там уже наме-
ло небольшие сугробы) и взял со
стола лампу. Жаль что нельзя
унести люстру, подумал он, воз-
вращаясь в прихожую. Он включил
лампу, а потом тщательно закрыл
все двери и даже задвинул их чем
попало.

Вроде бы это помогло. Ни вет-
ра, ни снега теперь в прихожей
не было (точно ли? — его лицо,
кажется, ощущало слабое движе-
ние воздуха). Можно было за-
няться укреплением обороны. Кро-
ме лампы, у него были карман-
ный фонарик и подсвечник с дву-
мя свечами. Он зажег свечи. Пла-
мя их раскачивалось, значит ветер
все еще проникал. Что делать?
Почему-то он опять схватился за
нож.

И вдруг электрический свет
погас. Остались только свечи. Он

бросился к пробкам: те были в
порядке. Но путь электричества
в его квартиру далек. Где-то там,
среди ночи и ветра, порвался ка-
кой-нибудь провод на столбах. А
может, замкнуло кабель, или снег
засыпал распределительный щит.
Так или иначе, тока не было.

Порыв ветра погасил свечи, и
он остался в темноте. Нет, не сов-
сем. Понемногу он различил мут-
ный свет ночи и крутящийся в нем
снег. А из-за снега пробивались
дальние огни на краю поля.

Он вспомнил про фонарик, вклю-
чил его. Луч фонарика выхватыв-
вал стены прихожей — вот они,
рядом — а кругом лежали сугро-
бы. Он сделал шаг, провалился в
сугроб выше колена и упал.
Луч фонарика увяз в темном не-
без, из которого сыпался снег. Он
Он поднялся и пошарил фонари-
ком, но ничего, кроме снега в луч
не было.

Он стоял в сугробе с фонариком
в одной руке и ножом в другой. А
кругом было белое поле с даль-
ними огнями, и ветер нес снег сво-
ей дорогой — если у ветра вообще
есть дороги.